

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНЕГЕРМАНСКОЙ
ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕН О БОГАХ
«СТАРШЕЙ ЭДДЫ»)**

**SEMANTIC PROCESSES IN OLD GERMANIC EMOTIVE VOCABULARY
(ON THE EXAMPLE OF SONGS ABOUT THE GODS
«SÆMUNDAR EDDA»)**

В статье рассматривается проблема статусирования эмотивной лексики как языкового знака, отражающего кванты знания и опыта древних германцев об эмоциях; показана специфика семантических изменений в данной лексике.

Ключевые слова: эмотивная лексика, древние германцы, значение, семантические процессы.

The problem of emotive vocabulary status as a linguistic code is presented, reflecting quantum the knowledge and experience of the Old Germanic about emotions; the specific features of semantic change in the unit is revealed.

Key words: emotive vocabulary, ancient Germans, meaning, semantic processes.

Эмотивная лексика неоднократно становилась объектом изучения многих учёных прошлого столетия и современности (Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, Е.М. Галкина-Федорук, Н.В. Гамзюк, Н.А. Красавский, К.А. Левковская, А.М. Манзий и др.). В основном это было исследование семантики междометий (А.М. Искоз, А.Ф. Ленкова, Е.В. Тишина и др.), внутренней формы названий эмоций (В.А. Звегинцев, Ф.А. Селигей и др.), коннотации (В.Н. Телия, В.И. Шаховский и др.) или же характеристика аффективного и экспрессивного (Н.И. Бойко, В.Г. Гак и др.). Однако авторы этих и других работ незаслуженно отодвигают на периферию науки тему древнегерманской эмотивной лексики и способы её семантических изменений.

Цель настоящей статьи заключается в попытке выявить состав указанной лексики в эддических мифах «Песни о богах» «Старшей Эдды» и основные семантические процессы в ней.

Интересно заметить, что эмотивная лексика с точки зрения психолингвистики – это незначительная часть индивидуального лексикона, используемая носителем языка для выражения и понимания чувств и эмоций (А.А. Залевская, Е.Ю. Мягкова, С.В. Закорко и др.); в коммуникативном измерении названные единицы связаны с тремя типами слов: 1) эмотивами, выражающими эмоциональное состояние; 2) аффективами, служащими для выражения эмоций; 3) коннотативами, выражающими эмотивность в связанном виде, опосредованно через логико-предметную семантику (В.И. Шаховский); когнитивный подход признаёт лишь одну группу слов – эмотивные лексемы (междометия, эмотивные (модальные) частицы), распределяя их на логико-эмотивные единицы, в семантической структуре которых доминируют предметно-логические семы, и эмотивно-логические, где важнейшее место занимают эмотивные семы (Н.В. Гамзюк). Как видим, анализируемая дефиниция обнаруживает смысловое различие, которое корректирует с доминирующей лингвистической парадигмой: психолингвистика уделяет основное внимание не только и не столько обозначениям эмоций, сколько языковым единицам, которые характеризуются разного рода коллективными и индивидуальными *ассоциациями*, имеющими эмоциональную значимость для говорящего; принципиально иной ракурс у коммуникативной лингвистики – *функциональная* категория эмоций или категория их воздействия на адресата; когнитивная лингвистика интерпретирует эмотивную лексику как результат вербализации выражения эмоций человеком и одновременно как средство дифференциации оттенков модальности предложения, уточнения значения других слов, словосочетаний или предложений.

Мы поддерживаем мнение тех учёных, которые связывают эмотивную лексику с конкретными эмоциями, позволяющую пролить свет на их природу, дополняя данные психологии, физиологии и других наук (Н.А. Багдасарова, А.Б. Василевич и др.).

Под семантическими процессами в данной работе понимается объединение различных видов семантических изменений, а также других

процессов, связанных с развитием семантики эмотивного слова (приобретение и утрата им мотивированности, поляризация значений и т.п. явления) [3: с.146].

Одна из наиболее известных классификаций видов семантических изменений принадлежит Г. Паулю, который предлагает различать: 1) специализацию значения (т.е. сужение) – *Verengung des Umfangs* (осуществляется за счёт ограничения сферы употребления слова, т.е. уменьшения числа контекстов, в которых может употребляться слово); 2) расширение объёма значения – *Erweiterung des Umfangs* (осуществляется с помощью противоположного процесса); 3) перенос значения – *Übertragung der Bedeutung* (перенос осуществляется на основе признаков – цвета, звука, формы, размера, пространственных координат и т.п.; наиболее продуктивными средствами формирования вторичных наименований являются метонимия и метафора); 4) прочие случаи – *Übertreibung, Litothes, Derbheit, Erweiterung, Euphemismus* [5: с.100-126]. Если первые три типа этой классификации действительно отражают динамику изменений значений и появление новых осмыслений, то четвертый тип к данной категории не относится вообще, поскольку он затрагивает внеязыковые причины изменения смысла слов. Подобное сближение причин и типов изменения значения ввиду их близкого соприкосновения наблюдается не только у Г. Пауля, но и у многих других лингвистов [10: р.45; 4: с.122].

Не останавливаясь на преимуществах и недостатках названных классификаций, можно сказать, что основными движущими силами, влияющими на скорость семантических сдвигов древнегерманской эмотивной лексики, являются мифологическое сознание, как способ познания и освоения мира, и метафорическое мышление, как естественная форма отражения познанного и освоенного [1: с.12-19; 9: с.17].

Учитывая сюжеты древнейших мифов «Старшей Эдды» [11], а именно «Песни о богах» – всего 10 текстов, можно констатировать в целом дифференциацию значений эмотивной лексики – позитивная, негативная, и постепенный переход её смыслового наполнения от сакрального к бытовому.

Как известно, по форме эти мифы являются исландским памятником и отображают язык второй половины XII века, по содержанию «Старшая Эдда» передаёт тот период, когда формировалось «языковое общество большинства европейских народов» [6: с.181]. Существует мнение о репрезентации прагерманского языка в Эддах, время распада которого датируют 2 тыс. до н.э. [7: с.119]. К тому же, события, которые касаются богов, происходили и среди людей. «Боги – это те же люди, только в мифологическом мире», утверждает М.И. Стеблин-Каменский [6: с.196]. Общим для мифов о богах и существенным для нас есть то, что в них отражен «реальный мир, мир человеческой практики», социальные отношения и производственные одновременно [7: с.120]. Образцы поведения, которые демонстрируют, с одной стороны, Асы – боги и богини войны и господства, а с другой стороны – Ваны – боги и богини природы и покровители крестьян, в значительной мере определяют «жизненный сценарий», по которому древние германцы строили свою жизнь и свои отношения с окружающим миром. Предполагают, что Асы и Ваны отражают две социальные прослойки в древних германцев – воинов (и правящую элиту) и крестьян, появление которых относится к периоду существования матриархата [7: с.126]. К названным классам присоединяются великаны и великанши Утгарда, чудовища и демоны Йотунгейма, воплощающие в себе отличия их образа жизни, мышления и поведения от общепринятых племенных норм. В результате отхода от этих норм их «приверженцы» вступают в конфликт с существующими в обществе традициями и правилами жизни. В таких случаях жизненный опыт начинает пополняться негативными явлениями и включать в себя элементы культуры поведения соседей или племён других земель: *Tefldu í túni, / teitir váru, / var þeim vettergis / vant ór gulli, / unz þrjár kvámu / þursa meyjar / áttkar mjök / ór Jötunheimum* (Völ. 8). «На лугу, веселясь, / в тавлеи играли, / все у них было / только из золота, – / пока не явились / **три великанши**, / **могучие девы** / из Ётунхейма». С возникновением «нового опыта» возникает необходимость его речевой и коммуникативной номинаций, противопоставляемые языковой не

только с функциональной точки зрения, но и с количественной и структурной, влияющих на соответствующий номинативный акт [8: с.46]. Замысел номинатора, осознанный или подсознательный, соответствует объективному отношению его к объекту номинации и ситуации наречения: *Hapt sá hon liggja / undir Hveralundi, / lægjarns líki / Loka áþekkján. / Þar sitr Sigyn / þeygi of sínum / ver vel glýjuð. / Vituð ér enn – eða hvat? (Völ. 35).* «Пленника видела / под Хвералундом, / обликом схожего / с Локи **зловещим**; / там Сигюн сидит, / о муже своем / **горько печалюсь**, – / довольно ль вам этого?» В этом примере внешность великана Локи и его характер совмещены в одной лексеме – прилагательном *áþekkján*, которое указывает не только на признаки потенциального зла, несчастья, но и отрицательные индивидуально-субъективные черты великана. Бросается также в глаза и неадекватное поведение богини-асыни Сигюн – жены Локи. Она не просто оплакивает смерть мужа, как, например, её соплеменница Фригг смерть Бальдра, а «*ver vel glýjuð*». Именно статус богини и определяет интенсивность её чувств, форму выражения эмоций: чем он ниже, тем сильнее и устойчивее эмоциональное переживание. Господство этой отрицательной эмоции с психологической точки зрения «позволяет по-новому взглянуть на мир, увидеть его иначе» [2: с.201]. Но различие статусов богинь само по себе вовсе не обязательно порождает напряжённость и конфликтность отношений между ними. Дело заключается не в уничтожении или нейтрализации этих различий, а в соединении различного.

В древнегерманском обществе эмоции объединялись с нравственностью: они имели строго нормативный характер и были нужны не как средства для достижения чего-то, а как конечные цели: *Reið varð þá Freyja / ok fnasaði, / allr ása salr / undir bifðisk, / stökk þat it mikla / men Brísinga: / «Mik veiztu verða / vergjarnasta / ef ek ek með þér / í Jötunheima.» (Þrym. 13).* «**Разгневалась** Фрейя, / **зафыркала** так, / что затряслись / асов палаты, / с неё сорвалось / ожерелье Брисингов: / «Меня бы распутной / назвать пристало, / коль в Ётунхейм я / поеду с тобою!»» Из приведённого примера видно, что богиня Фрейя очень бурно реагирует на поездку к великанам в качестве невесты: её гнев

напоминает, с одной стороны, землетрясение – «затряслись асов палаты», с другой – штормовой ветер, который сметает всё на своём пути – «с неё сорвалось ожерелье Брисингов». Фрейя невольно стремится к некоторой упорядоченности своего внутреннего мира, преодолению внутреннего конфликта. Таково условие её нормального семейного бытия. О глубине деструкции и дисгармонии психического состояния богини свидетельствует эмоциональный синтаксис в форме восклицания. Основное коммуникативное задание данного типа предложения – выразить эмоции. Степень его эмоциональной насыщенности усиливается благодаря использованию личных местоимений *Mik* – «меня», *tu* – «ты», *ek* (2) – «я», *með þér* – «с тобою»; параллельному повтору этих единиц по формуле «аккузатив – номинатив», «номинатив – датив»; концентрации местоимения *ek* (2) в медиальной части высказывания; аллитерации *mikla / men Brísinga: / «Mik veiztu verða / vergjarnasta ... með; ассонанса ef ek ek ... í Jötunheima*. Предполагаем, что причиной гнева богини Фрейи является безнравственность поступка богов Асов, которые пытаются решить проблему целостности бытия в Асгарде путём «обмена» или «жертвоприношения» богини Верхнего яруса окраине Среднего – восточной, негативной части – на молот Мьёлльнир.

Сакральный центр – Фрейя (< ие. **per-/prō-/prǣ-* со значением «быть впереди, первым») – безжалостно и принудительно передвигается на периферию, сопряженной с нейтрализацией священного, уничтожением личности и её статуса, попиранием уз брака. В свете моральных принципов гнев можно оценить как положительную эмоцию, которая не только помогла сохранить богине Ванов своё достоинство, но и победить свой страх, боязнь наказания за нарушение обычаев Асов.

Древнегерманские словоформы с позитивным значениям указывают на эмоциональное состояние богов и богинь (асы, ваны), а также людей (пастухи, воины), конкретные действия на преобразование субъекта: *betri* – «счастье (человеческое)», *fyr* (2) – «весёлый (о божестве)», *gaman* (2) – «радость (человеческая)», «любовь (божества)», *gláðr* – «весёлый (о человеке)», *heill* –

«счастливым (о человеке)», *hlæja* – «улыбайся (о человеке)», *hugum góðum* – «духом весел», *lýsir* – «радость (божества)», *mild* (2) – «радушный (о человеке)», «щедрый», *mun* – «радость (божества)», *mini* – «любовь (божества)», *sæll* – «счастливым», *sælligt setr* – «чертог счастливый (божества)», *Tefldu* – «веселясь (о богах)».

Словоформы с негативным значением, в свою очередь, соотносятся с эмоциональным состоянием великанов и великанш; богов и богинь асов; богинь ванов; влюблённых; а также девиантным поведением; внешним видом великанов (Локи) или троллей; действиями чудовищ (Мировой Змей), глупцов или врагов, качеством предметов: *áþekkjan* – «зловещий (о внешности Локи)», *blandinn mjök* – «мрази вместилище», *eigi* – «гнев (богов Асов)», *ekki* – «угрюмо», *fróði sé* – «разгневан (о боге асов Фрейре)», *gambanreiði* – «неистовый гнев», *glýjuð* – «печалюсь (о великаншах)», *grem* – «бояться», *gremi* – «гневить», *hami* – «мерзостный (о внешности тролля)», *harmar, harmr* – «горе (для асов)», *hart* – «тягостно», *hræzlu* – «страх», *jötunmóði* – «гневно поворотился (о Мировом Змее)», *klæki vanntu* – «позор», *klökkva sé* – «скорбеть», *leiða með tá rum trega* – «скорбные слёзы», *leiða sér* – «ненавистный», *leiðr* – «противный (о еде)», *leit* – «грозно», *mikinn móðtrega* – «тягостное горе», *miklar* – «опечалился (о боге Фрейре)», *af móði* – «в гневе (о сыне Одина)», *olli* – «зловредный (о великанах)», *óþoli* – «тревога», *óþola* – «беспокойство», *óþi* – «муки», *óumk* (2) – «страшно (о Гримнире)», «страшусь», *óteitr* – «невесел», *ragi* (2) – «срамной», *reiðr* (5), *reiðir* – «разгневить (об Асах)», «поносить», *rög vættr* – «мерзостный», *skot* – «страх (о великанах)», *skuluð* – «язвите», *Þórr vera* – «страх (перед богом Тором)», *þykkir* – «тягостный», *vá* (2) – «разгневанный (о Торе)», «скорбь (Вальгаллы)», *ver vel glýjuð* – «горько печалюсь», *vesall* – «презренный», *víghönd snúa* – «страшные узы», *vörum* – «горе».

В исследуемых мифах отчетливо прослеживаются такие эмоции, как радость, гнев, горе, отвращение, страх, стыд, презрение. Изображение негативных эмоций, как доминирующих, подчинено задаче доказать

невозможность радостного гармоничного существования различных миров и их представителей без выполнения традиционного «выкупа»: *Þá gengu regin öll / á rökstóla, / ginnheilög goð, / ok um þat gættusk / hvárt skyldu æsir / afráð gjalda / eða skyldu goðin öll / gildi eiga* (Völ. 23). «Тогда сели боги / на троны могущества / и совещаться / стали священные: / стерпят ли асы / **оби́ду без выкупа** / иль боги в отмщенье / **выкуп возьмут**». Выкуп становится мерою эмоционального состояния богов Асов и сакральности в целом.

Если исходить из существования параллельных словоформ *gaman* со значением «радость»/«любовь», *grem* – «бояться», *gremi* – «гневить», *leiða* – «скорбный»/«ненавистный», *reiðr* (5), *reiðir* – «разгневить»/«поносить», то можно утверждать, что эти лексемы расширили своё значение.

Сравнение семантики *betri* с германским (герм.) **bat-* со значением «хороший»; *fyr* с герм. **furistaz* со значением «передний»; *gláðr* с герм. **gladaz* со значением «блестящий»; *harmar* с герм. **harmaz* со значением «вред, боль»; *heill* с герм. **hailaz* со значением «целый, здоровый»; *hræzlu* с герм. **hrap-* со значением «быстрый» [12: с.96, 163, 192, 218, 208, 241]; *lýsir* с герм. **lustu-/lusti-* «желание»; *mild* с герм. **malan-* «молоть»; *móði* с герм. **mō-* со значением «стремиться, прилагать силы»; *tun* с герм. **mun-* «думать»; *sæll* с герм. **sæll-* «пригодный» [13: с.49, 59, 70, 71-72, 116] показывает, что их семантика развивалась аналогичным способом, то есть расширилась.

Наряду с семантическим расширением наблюдаются и противоположные семантические процессы. Так, *leiðr* развилось на основе более широкого германского значения «неприятный, плохой» [13: с.29]. Сужение значения связано, очевидно, с низким качеством пищи.

Перенос значения наблюдается чаще всего в словосочетаниях по метафорической модели, например: перенос из антропосферы в сферу артефактов *sælligt setr* – «чертог счастливый»; *víghönd snúa* – «страшные узы»; из биосферы в антропосферу *blandinn mjök* – «мрази вместилище».

Подводя итоги, подчеркнём, что древнегерманская эмотивная лексика была наделена сакральной силой, которая отражала не только нрав отдельных

богов и богинь, но и эмоциональный фон всего Верхнего яруса. Она тесно связана с королевской моделью власти и нравственностью крестьян. Обладая такой семантической чертой, как интегральность, эмотивная лексика способствует актуализации эмотивности текста в целом.

Библиографический список

Литература

1. *Белехова Л.И.* Словесный образ в американській поезії: лінгвокогнітивний погляд: монографія / Л.И. Белехова. – М.: Звездапад, 2004. – 376
2. *Изард К.Э.* Психология эмоций / К.Э. Изард; перевод с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.
3. *Левицкий В.В.* Германские языки и древние германцы / В.В. Левицкий. – Черновцы: Рута, 2004. – 208 с.
4. *Ольшанский И.Г.* Системно-коммуникативное варьирование лексических единиц и полисемия / И.Г. Ольшанский // Сб. научных трудов Моск. гос. ин-та иностр. языков им. М. Тореза. Вып. 338. – М.: Изд-во МГИИЯ, 1989. – С. 4-12.
5. *Пауль Г.* Принципы истории языка / Г. Пауль; перевод с нем. под ред. А.А. Холодовича. – М.: Изд-во иностр. л-ры, 1960. – 499 с.
6. *Стеблин-Каменский М.И.* Старшая Эдда. Редакция, вступительная статья и комментарии / М.И. Стеблин-Каменский // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях (пер. А.И. Корсуна). – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 181-213.
7. *Таранець В.Г.* Трипільський субстрат: Походження давньоєвропейських мов: монографія / В.Г. Таранець. – Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2009. – 276 с.
8. *Тропина Н.П.* Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование: монография / Н.П. Тропина. – Херсон: Вид-во ХДУ, 2003. – 336 с.
9. *Хоконов М.А.* Мифологическое сознание как способ отражения социокультурного бытия (на примере адыгского нартского языка): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01; защищена 24.12.09 / М.А. Хоконов. – Ростов н/Д., 2009. – 30 с.
10. *Darmester A.* La vie de mots dans leur significations Editions / A. Darmester. – Paris: Camp Libre, 1979. – 186 p.
11. *Sæmundar Edda* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://norse.ulver.com/edda/index.html>, свободный.

Справочные и информационные издания

12. *Левицкий В.В.* Этимологический словарь германских языков: в 3 т. / В.В. Левицкий. – Черновцы: «Рута», 2000. – Т. 1. – 263 с.

13. *Левицкий В.В.* Этимологический словарь германских языков: в 3 т. / В.В. Левицкий. – Черновцы: «Рута», 2000. – Т. 2. – 260 с.

References:

Literatura

1. *Belekhova L.I.* Slovesny'j obraz v amery'kanskij poeziji: lingvokognity'vny'j poglyad: monografiya / L.I. Belekhova. – M.: Zvezdopad, 2004. – 376 s.
2. *Izard K.E.* Psikhologiya emocij / K.E. Izard; perevod s angl. V. Misnik, A. Tatly'baeva. – SPb.: Piter, 2008. – 464 s.
3. *Levickij V.V.* Germanskie yazy'ki i drevnie germancy' / V.V. Levickij. – Chernovcy': Ruta, 2004. – 208 s.
4. *Ol'shanskij I.G.* Sistemno-kommunikativnoe var'irovanie leksicheskikh edinic i polisemiya / I.G. Ol'shanskij // Sb. nauchny'x trudov Mosk. gos. in-ta inostr. yazy'kov im. M. Toreza. Vy'p. 338.– M.: Izd-vo MGIIYA, 1989. – S. 4-12.
5. *Paul' G.* Principy' istorii yazy'ka / G. Paul'; perevod s nem. pod red. A.A. Kholodovicha. – M.: Izd-vo inostr. l-ry', 1960. – 499 s.
6. *Steblin-Kamenskij M.I.* Starshaya Edda. Redakciya, vstupitel'naya stat'ya i kommentarii / M.I. Steblin-Kamenskij // Starshaya Edda. Drevneislandskie pesni o bogakh i geroyakh (per. A.I. Korsuna). – M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1963. – S. 181-213.
7. *Taranec' V.G.* Try'pil's'kij substrat: Pokhodshennya davnjoevropskikh mov: monografiya / V.G. Taranec'. – Odesa: ORIDU NADU, 2009. – 276 s.
8. *Tropina N.P.* Semanticheskaya derivaciya: mul'tiparadigmal'noe issledovanie: monografiya / N.P. Tropina. – Kherson: Vy'd-vo KhDU, 2003. – 336 s.
9. *Khokonov M.A.* Mifologicheskoe soznanie kak sposob otrasheniya sociokul'turnogo by'tiya (na primere ady'gejskogo nartskogo yazy'ka): avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 24.00.01; zashhishhena 24.12.09 / M.A. Khokonov. – Rostov n/D., 2009. – 30 s.
10. *Darmester A.* La vie de mots dans leur significations Editions / A. Darmester. – Paris: Camp Libre, 1979. – 186 p.
11. Sæmundar Edda [Elektronny'j resurs] – Reshim dostupa: <http://norse.ulver.com/edda/index.html>, cvobodny'j.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

12. *Levickij V.V.* Etimologicheskij slovar' germanskikh yazy'kov: v 3 t. / V.V. Levickij. – Chernovcy': «Ruta», 2000. – Т. 1. – 263 s.
13. *Levickij V.V.* Etimologicheskij slovar' germanskikh yazy'kov: v 3 t. / V.V. Levickij. – Chernovcy': «Ruta», 2000. – Т. 2. – 260 s.